

Сознание возвращалось медленно. Тело Гарри, словно каменное, с трудом слушалось любого его движения, а мысли были сокрыты плотным туманом, не дающим ему нормально думать.

— Он очнулся, — раздался звонкий голос, принадлежащий Полумне Лавгуд.

К тому времени, как рэйвенкловец смог принять сидячее положение, возле него раздались звуки ходьбы, потом звук, будто что-то наливают в стакан, и перед лицом Гарри появилась чья-то рука.

— Гарри, выпей. Это зелье мадам Помфри посоветовала тебе пить, когда проснёшься.

На вкус зелье было практически таким же, как и Костерост, только не обжигало горло.

— Ты нас здорово напугал, — тараторила Ханна. — Невилл пришёл в комнату, а там лежишь ты, весь бледный и почти не дышишь. Он дотащил тебя до Больничного крыла, и мадам Помфри сказала, что у тебя была внезапная остановка сердца. Ты два дня лежал, не просыпаясь, мы уже испугались, что ты...

— Где Миа? — хрипло спросил Гарри, надевая очки, и не обратил внимания ни на слова о том, что у него была остановка сердца, ни на то, что прошло два дня. Ему было важнее знать, что с Гермионой.

Друзья переглянулись между собой, не зная, как ему ответить, предсказывая его реакцию. Первым решился высказать Невилл:

— Она здесь.

— Где? Мне надо её видеть, — начал вставать рэйвенкловец, но Лонгботтом остановил его, положив руку на плечо друга и укладывая назад.

— Гарри, ты понимаешь... Два дня назад Наследник Слизерина снова нанёс свой удар и он... в общем, он добрался до Гермионы.

Не обращая внимание на слабость в теле, парень быстро поднялся с койки (быстро, насколько позволяло его состояние), и двинулся на поиски. Искать долго не пришлось, девочка лежала через три койки от него. Гермиона была необычайно тихой, её глаза были открыты в удивлении, но словно остекленели.

— Её нашли в коридоре, когда она шла из библиотеки в сторону выхода из школы. Похоже, Василиск, о котором говорила Гермиона, всё-таки добрался и до неё, — со злостью произнёс Невилл.

— Это не мог сделать Василиск.

— В смысле?

— Это не мог сделать Василиск. Виса просто не могла так внезапно оказаться здесь!!! — ударил в стену Гарри, со всей доступной ему силой, и громко заорал. — ЧЁРТ ВОЗЬМИ!!! КАК ТАКОЕ ПРОИЗОШЛО? КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ? ГДЕ ЖЕ ТЫ ПРЯЧЕШЬСЯ?

— Гарри! Гарри! Успокойся! — осадил его рэйвенкловец, испугавшись за друга. — О чём ты говоришь вообще?

Поттер-Эванс обернулся к своим друзьям, и они увидели в его глазах нотки безумия, да и лицо

парня слегка искривилось от боли.

— Василиск у меня дома, в подвале, она просто не способна сама по себе попасть сюда, в школу, без меня или Добби.

Невилл, Сьюзен, Ханна и Луна переглянулись, сильно испугавшись за умственное состояние своего друга.

— Э-э-э-м. Гарри, тебе лучше прилечь, ты, наверно, сильно ударился головой, когда упал. Пойдём, я...

Издав громкий рык, Гарри вызвал Добби, потребовав его переместить всех в подвал дома. Спустя несколько секунд, пятеро магов и один домовик уже стояли в подвале, а сам хозяин дома кричал во всю силу:

— ВИСА!!! ВИСА, ГДЕ ТЫ?

По полу прошлась сильная дрожь, и со стороны третьего выхода к детям, громко шипя, выползла огромная змея. Все, кроме Гарри и Добби, дружно отпрыгнули назад, прячась за спину друга.

— Ты звал меня, юный Василиск? — зашипела змея на парселтанге.

— Виса, прошу, скажи мне, ты появлялась недавно в школе? Прошу тебя, ответь.

— Нет, я в школе не была с того самого дня, как твой эльф переместил меня сюда, — Виса приблизила морду к Гарри, понюхав его, и перейдя на тепловое видение. — Ты очень слаб, Старший. Твоя кровь стала холоднее, чем была раньше.

— Да, мне очень плохо, Виса. Прости, что потревожили тебя, можешь отдыхать. Добби, нам надо назад!

Оказавшись в Больничном крыле, Гарри без сил рухнул на пол. Его колотило, на лбу выступил пот, а сердце снова стало сжимать в тисках.

— Гарри, что это было? — спросила ошарашенная Ханна, всё ещё видя перед собой огромную змею. — Это... Это и был Василиск?

— Да. Её зовут Виса, — пробормотал Поттер-Эванс. Шеса рядом не было, значит, он выполнил приказ, заключающийся в том, что если с ним что-то случится, а рядом могут быть посторонние, нужно спрятаться. — Я хотел рассказать вам летом, о том, что нашёл её и забрал к себе... Чёрт! Хотя, чего я беспокоюсь? Всё хорошо ведь, правда? Всё будет хорошо, и Миа скоро очнётся! Добби, дорогой мой Добби! Ты ведь pomoжешь мне? Надо всего лишь купить зелье из мандрагоры, оно поможет Мии очнуться!

— Добби не может этого сделать, — ответил эльф, смотря на Гарри грустным взглядом, что разозлило ворона.

— Конечно, можешь! Просто сходи в магазин, и купи его, или закажи от моего имени! Сделай что угодно, но оно мне очень нужно Добби!

Добби не хотел расстраивать того, кто подарил ему новую семью. Немногие люди могут почувствовать то, что случилось с девочкой, лежащей на койке Больничного крыла, но

домовики были исключением.

— Гарри Поттер-Эванс, сэр. Если дать зелье мисс Грейнжи, она погибнет.

— Не говори глупостей, Добби! Миссис Норрис не погибла ведь! Да и как Миа может умереть, если она всего лишь окаменела?! — закричал Гарри.

— Мисс Грейнжи не только окаменела. Её подвергли смертельному проклятию, которое вытягивает из неё жизненную силу. И только нынешнее состояние не даёт проклятию распространиться, но оно достаточно сильное, и наложил его очень сильный тёмный волшебник. Если сейчас мисс Грейнжи расколдовать, то она погибнет практически сразу.

— Добби, ты несёшь чушь, мадам Помфри бы уже обнаружила это и...

— Нет, Гарри, — остановил диалог эльфа и рэйвенкловца Невилл. — Домовики видят то, что не могут видеть волшебники. Если он говорит, что Гермionу прокляли, значит так и есть. Поверь мне, у моей семьи есть домовик, я знаю, о чём говорю.

— Добби виноват, Гарри Поттер-Эванс, сэр. Добби не успел помочь мисс Грейнжи, и не может помочь сейчас, — грустно произнёс домовый эльф.

Гарри показалось, будто из него вынули внутренний стержень. Он не помнил ни как отпустил Добби, сказав, что он не виноват, ни даже то, как Невилл и Сьюзен помогли ему добраться до своей койки. Сердце снова сжало в тиски, а в мозгу словно отключили свет. Единственное, что он помнил, это слова Смерти:

— Твоей подруге помощь не понадобится сейчас, а вот тебе, если вернёшься, грозит опасность.

— Я найду тебя, Том Марволо Реддл, — тихо прошипел Гарри, когда остался один. — Я найду тебя и уничтожу. Если Миа умрёт, я сделаю всё, что будет в моих силах, но ты ни за что и никогда не возродишься.

* * *

Новость о новом нападении на ученицу распространилась по всей школе, отчего в сердцах всех учеников вновь поселился страх и подозрительность. Солнце перестало греть стены Хогвартса, в коридорах в основном царил только тишина. В этот раз, Дамблдор умудрился удержать свой пост, скорее всего из-за того, что пострадала только одна Гермiona, а вот Люциуса Малфоя обвинили в попытке угрожать и подкупить Попечительский Совет. Малфой с трудом смог повернуть дело так, чтобы его не посадили, и он отделался лишь штрафом и потерей своего места в том же самом Совете.

Когда все узнали, что пострадавшей оказалась Гермiona Грейнджер, даже самые упёртые скептики поверили, что Гарри Поттер-Эванс не Наследник Слизерина, все видели, как он относится к подруге, и уж точно не смог бы её атаковать. Для учеников было немыслимо представить Поттер-Эванса, вредящего Грейнджер. Поверили все, кроме Рона Уизли.

— Я говорю вам, — рассказывал он всем, кто его слушал, спустя неделю после нападения, — Поттер специально напал на Грейнджер, чтобы отвести от себя подозрения. Его не было в школе, нападений тоже не было, а когда с каникул вернулся, немного выждал и снова начал своё грязное, тёмное дело. Он слишком загордился тем, что является потомком Слизерина, и наверняка решил, что рядом с ним должна быть чистокровная ведьма, а не какая-то паршивая грязнокровка.

В тот день, Рональд Уизли наконец потерял три зуба от удара, нанесённого Невиллом. Обоих мальчишек наказали, одного за драку, другого за ругательства, но Гарри практически не обращал на это внимание. Он ходил как зомби, посещал уроки, но сидя на стуле, он уходил в себя, и достучаться до него было почти невозможно.

Преподаватели стали более внимательными и подозрительными, они сами водили учеников из кабинета в кабинет, ожидая нападения из-за каждого угла. Особенно выделялась Тонкс, которая не только выглядывала из угла, ведя учеников, но часто выпускала Чары, которые, как она сказала, изучают в академии авроров. Оно помогает обнаружить на небольшом расстоянии посторонних.

Больничное крыло, после того как рэйвенкловца выпустили оттуда, было закрыто для посещения.

— Простите, но мы полностью отгородились от внешнего мира. — Мадам Помфри разговаривала через узкую щёлку, чуть-чуть приоткрыв дверь. — Чтобы исключить повторное нападение на своих пациентов. Преступник может появиться здесь в любую минуту, и мы решили защититься от него.

Несмотря на то, что дверь была закрыта, Гарри всё равно умудрялся попадать внутрь Больничного Крыла. У него была волшебная палочка, которой он взламывал замок двери, а когда мадам Помфри начала накладывать на дверь дополнительные заклинания, он стал пользоваться помощью Добби.

Посещая таким образом подругу, Гарри просто садился на стул рядом с её койкой, брал её холодную ладошку в свою, и просто сидел, изредка о чём-то рассказывая, смотря в пустоту. В один из таких дней, его мозг подсказал одну идею.

— Шес, — безжизненным голосом позвал фамильяра Гарри. Змей, услышав зов хозяина, выполз из-под рукава, оказавшись на койке.

— Вы звали меня, Хозяин? — прошипел он. Шес прекрасно чувствовал, в каком состоянии его хозяин, поэтому после нападения он молчал, и старался не тревожить Гарри.

— Шес, я хочу попросить тебя остаться тут, и охранять Гермиону. Насчёт питания не беспокойся, я попрошу Добби, чтобы он приносил тебе еду, только пожалуйста, не оставляй её ни на секунду, хорошо?

— Хорошо, Хозяин, — ответил Шес, обернувшись вокруг живота Гермионы, и тут же стал сливаться с окружающей средой, становясь невидимой защитой девочки, которая дорога сердцу его хозяина.

— Добби, ты ведь сможешь приносить Шесу еду, правда? — спросил мальчик у стоящего рядом домовика.

— Добби сможет, Гарри Поттер-Эванс, сэр, — ответил он, смотря на девочку грустным взглядом. Мисс Грейнжи Гарри Поттер-Эванса, сэра, была очень доброй девочкой, и она нравилась Добби. Она тоже не считала, что домовики низшие создания, что их можно заставлять наказывать себя за проступки. Впрочем, такими были все близкие друзья Гарри Поттер-Эванса, сэра.

* * *

Гарри потерял чувство времени. Он перестал понимать, какой идёт день. Он мог не спать два дня подряд, а под утро третьего засыпал от бессилия, и его нельзя было никакой пушкой разбудить. Зато все прекрасно знали, где можно найти Гарри, если его никто не видел некоторое время — в Больничном крыле, сидящим на стуле рядом с койкой Гермионы. Несколько раз, мадам Помфри ночью ловила Гарри, и с трудом выпроваживала, но через несколько минут тот снова оказывался на своём месте.

Лишь иногда рэйвенкловцем овладевала злость. Это происходило тогда, когда он пытался проникнуть в разум подружки, чтобы хотя бы услышать её мысли, чтобы, если получится, сказать ей, что всё будет хорошо. Вот только толку от этих попыток не было.

Самочувствие мальчика было очень плохим. Резкая боль в сердце отступила, сменившись постоянной тяжестью, давящей в районе груди. Лишь когда боль возвращалась, он пил лекарство от мадам Помфри, но оно уже практически не помогало ему. Поттер-Эванс стал бледен, он напоминал настоящего вампира, только глаза не горели жаждой крови, как у них: они просто были пусты, из них пропал тот озорной блеск, который привыкли видеть все ученики и преподаватели. Друзья пытались растормошить Гарри, но ничего не получалось, он попросту практически не реагировал.

— Гарри, ты ужасно выглядишь, — сказала ему Тонкс, за полторы недели до экзамена. — Может, ты лучше пойдёшь, и поспишь? Я поговорю с профессором Флитвиком, объясню, в каком ты состоянии, чтобы он тебя отпустил.

— Не надо, Тонкс, — монотонно ответил Поттер-Эванс, смотря на неё, но будто не видя перед собой никого.

— Надо, Гарри. Сириус мне не простит, если ты свалишься от усталости, или внезапно уснёшь и упадёшь с лестницы. Да и я сама беспокоюсь за тебя.

— Я не могу спать.

— Ты посмотри, как ты выглядишь! Ты если ты сейчас ляжешь в кровать, то сразу уснёшь. Иди и не беспокойся за уроки.

— Я не могу спать! — чуть громче произнёс Гарри, и его взгляд на секунду приобрёл осмысленное выражение, а в голосе появился оттенок жизни. — Когда я ложусь спать, мне становится очень плохо, я словно покрываюсь льдом, а если всё-таки засыпаю, то потом с трудом могу заставить себя встать и двигаться. Я...Я могу однажды не проснуться от этого. Прости, Тонкс, но мне надо на урок. Профессор Флитвик будет рассказывать о заклинаниях Иммобулюс и Энгоргио, которые будут на экзамене.

— Вы же изучали их три месяца назад, Гарри! — сказала удивлённая преподавательница ЗОТИ, но рэйвенкловец её не слышал.

Он снова отключился от реальности, на полном автомате собрал свои вещи и вышел из кабинета. Нимфадора села на стул, качая головой и пытаясь понять — как помочь Гарри? Если так всё и продолжится, то Гарри снова упадёт в обморок, только неизвестно, выберется ли в этот раз, если в прошлые несколько раз мадам Помфри едва его разбудила.

* * *

Дойти до кабинета Поттер-Эванс не успел, на половине пути его поймала профессор МакГонагалл, и повела в кабинет директора. Альбус Дамблдор как обычно восседал на своём

стуле, смотря на входящих понимающим взглядом.

— Альбус, я привела мистера Поттер-Эванса.

— Спасибо, Минерва, можешь идти.

Оставшись одни, директор обратился к мальчику, который сел на стул.

— Гарри, мальчик мой, ты очень плохо выглядишь. Преподаватели говорят, что твои оценки упали, мадам Помфри сообщила мне, что ты уже дважды оказывался в Больничном крыле с нервным истощением. В Большом зале ты почти не питаешься, если только друзья не уговорят. Гарри, тебе нужно...

— Гермиона проклята, профессор, — безжизненным голосом сказал рэйвенкловец.

Директор вздохнул, посмотрев на мальчика.

— Ты уже знаешь об этом, Гарри, — не спрашивал, а утверждал Альбус. — К сожалению, сейчас мы ничего не можем сделать. Проклятие, которому подвержена твоя подруга, неизвестно даже мне. Скорее всего, Наследник Слизерина решил пойти дальше, чем просто вводить учеников в оцепенение. Пока мы не узнаем, кто он такой, мы ничего не сможем сделать.

— А вы...вы не знаете? — в надежде спросил Гарри.

— К сожалению, нет, мальчик мой.

Прошлая жизнь Гарри, помимо многочисленной боли и отчаяния, дала ему ещё кое-что — опыт. Да, сейчас он не слишком силён, но сильнее себя прошлого в этом возрасте. Он не настолько умен как настоящие учёные, но умнее чем был раньше. А главное — у него есть некоторые знания и воспоминания о людях. Поведение Альбуса Дамблдора и те нотки в его голосе, когда он говорил, сходится с тем, что Гарри запомнил, и он сейчас понимал — директор лжёт!

— Мне пора, директор Дамблдор, — произнёс Гарри, вставая со стула, и двигаясь к выходу из кабинета.

— Иди, Гарри, и обязательно отдохни, мальчик мой. Твоё здоровье очень важно для нас всех, ты должен следить за собой.

Гарри вышел из кабинета, но на урок не пошёл. Он просто бродил по школе, и его путь закончился в Больничном крыле. Мадам Помфри, увидев того, кто пришёл, даже слова не сказала, просто впустила мальчика внутрь. Какой смысл запрещать, если он всё равно попадёт внутрь? Да и его состояние надо проверить.

После обследования, которое включало в себя несколько различных зелий и ворчание на то, что [некоторые дети не следят за своим здоровьем], Гарри уселся на своё место рядом с Гермионой, взяв её за руку.

— Всё было тихо, Хозяин, — тихо прошепел Шес, оставаясь невидимым.

Рэйвенкловец кивнул фамильяру, продолжая смотреть на подругу. Несмотря на оцепенение, из-за которого она чем-то напоминала куклу, он прекрасно видел, как слабела девочка. Её

кожа стала холоднее, в глубине стеклянных глаз постепенно тускнела та маленькая искорка жизни, которая ещё жила в ней. Даже губы девочки стали белыми.

— Не умирай, Миа, — тихо прошептал Гарри, поднеся ладонь подруги к своему лицу, в попытке согреть её дыханием. — Я уже потерял тебя однажды, и я не выдержу, если такое случится снова. Как я тут без тебя?

□Почему всё это произошло? □ — думал про себя Поттер-Эванс. □Всё, чего я хотел — это создать себе нормальную жизнь. Без войны с Реддлом и его грёбанными Пожирателями. Без того, чтобы умирали мои друзья и близкие. Я всего лишь хотел прожить жизнь, такую же, как у обычного, нормального ребёнка — учиться, находить друзей, дружить, иногда устраивать шалости. Вырасти, закончить учёбу и...и провести всю оставшуюся жизнь с Гермионой. Чем я это заслужил? Почему я? Почему она? □

Рэйвенкловец не знал, у кого просить помощи. Сириус засел в библиотеке своей семьи, пытаясь найти хоть что-то, что поможет. Впервые в жизни Блэк радовался, что его семья была тёмной — в библиотеке нашлось много чего интересного, но как назло, ничего нужного. Ремус также не знал ничего подходящего. Дамблдор...тот вообще не желал помогать, хоть Гарри и был уверен, что он может.

Ненависть к директору росла как на дрожжах. Этот старый долькаман никогда ничего не делал, из-за него, Гарри травили зельями, по его милости погиб Сириус, началась вторая магическая война, погибли дорогие ему люди. Из-за его общего блага погибли родители Гарри, и сейчас умирает Миа, а отдав его родственникам и пользуясь беспомощностью и незнанием Гарри — выводил деньги из его сейфа. Чёртов кукловод, чтоб ты горел в Адском Пламени, и твоя погибшая семья проклинала тебя вечно! Но...если директор не может ему помочь, то кто тогда сможет?

Через три часа, Гарри стоял перед кабинетом зельеварения. Однажды, ему тут помогли, и он надеялся, что помогут во второй раз.

* * *

Северус Снейп сидел за столом, читая газету □Ежедневный Пророк□, точнее один из его разделов посвящённый зельям. В последние месяцы, цены на некоторые ингредиенты выросли, что не очень нравилось профессору. Когда в дверь постучали, он отложил газету, и увидел, что в кабинет начал входить мальчишка Поттер-Эванс.

— Мистер Поттер, урок закончился полтора часа назад. Позвольте узнать, где вы были?

— У директора. И в Больничном крыле, — монотонно ответил Гарри, смотря прямо в пол, и усаживаясь на своё обычное место.

— Поттер, вы меня не расслышали? Я же сказал, что урок закончился полтора часа назад.

— Да, профессор.

Снейп уже собирался сам выпроводить ученика, когда тот снова заговорил.

— Профессор Снейп, вы ведь были Пожирателем Смерти. Вы были близки к Тёмному лорду. Вы знаете, как справиться с проклятиями? — спросил Гарри, и поднял умоляющий взгляд на преподавателя.

Зельевар был в настоящем шоке. Уже мало кто помнил, что он был одним из приближённых к Тёмному лорду, а те, кто знал, просто не обращали внимание. Но больше всего его вогнало в шок не то, что мальчишка об этом знал, а выражение его лица. Бледное, осунувшееся лицо, глаза затуманены болью, и внешне он выглядел словно мертвец. Он сидел, скорчившись на стуле, и казалось, что ему лет сто, а не двенадцать.

— С чего вы решили, мистер Поттер, что я могу это знать? — решился ответить вопросом на вопрос Снейп, придя слегка в себя.

В его голове проскользнуло воспоминание, которое он усердно прятал много лет и пытался не дать выбраться ему на волю. Глаза Гарри слегка загорелись огнём, и было видно, как он потихоньку впадает в истерику, и Поттер-Эванс быстро заговорил, совсем не следя за нитью разговора, перескакивая с одного на другое:

— Вы ведь любили мою маму, профессор. Вы поссорились, но вы оставались для мамы другом, даже несмотря на разные пути в жизни. Для меня Миа, так же важна как для вас важна память о Лили. Миа мой свет в окне, она для меня — всё. В своей жизни я был много чем обделён, в том числе друзьями и теплом. Я не могу потерять Мию, иначе мне уже самому незачем будет жить. Вам не надо винить себя за то, что произошло с моей мамой. В конце концов, если бы не Петтигрю, с ней бы ничего не случилось, в его предательстве нет вашей вины.

— Поттер. Почему вы пришли именно ко мне, а не к Дамблдору? — спрашивать у мальчишки, откуда он такое знает было бессмысленно. Зная, каким болтуном является Блэк, это не удивительно, особенно после того случая на Рождество. Больше всего удивляло, что паренёк не ненавидит его.

— К Дамблдору? — на миг показалось, будто лицо мальчика просветлело и ожило, но оно тут же вернулось к обычному состоянию. — Я надеялся на него, но он сказал, что не может помочь, пока не поймают Наследника.

Воспоминание, которое Снейп упорно прятал, вырвалось наружу. Поттер сейчас был похож на него самого в тот день, когда пришла весть о смерти Лили. Тогда, сидя в кресле в кабинете Дамблдора, он был точно таким же разбитым, не желающим даже пытаться жить дальше, не видя смысла в дальнейшей жизни. А ведь он тогда тоже надеялся, что Дамблдор ему поможет.

Он уже не в первый раз видит самого себя в мальчишке. Они оба были много чего лишены в детстве, и оба нашли ту, которая зажгла в их сердце и душе огонь, не дающий стать озлобленным, мерзким человеком.

Когда Поттер появился в школе, его разум был закрыт тёмным вихрем, не позволяющий прочесть его мысли, и со временем, этот вихрь пропадавал, что позволяло увидеть его детство. До чего же это было похоже на его детство, хоть и с небольшими отличиями. Снейп спокойно мог сказать, что он циничная скотина, беспокоящийся за своё состояние больше, чем за других, ведь книгу по ментальной магии он подарил ему именно для того, чтобы не видеть детство Поттера, из-за которого он вспоминал своё.

— Идёмте, Поттер! — принял решение Снейп, вставая из-за стола, и пошёл в Больничное крыло. Гарри, едва успевая от усталости, шёл следом.

В Больничном крыле, зельевар сразу приступил к проверке девочки. Через несколько минут, на лбу мужчины выступил пот, руки немного затекли, но справиться с проклятием он не смог.

□Слишком сильное. Проклятье такой силы, мог наложить только лишь Тёмный лорд. И Дамблдор будет делать вид, что не знает что это, и как с этим справиться? Он ведь сам учил его! Вот же старый... □

Больше всего Снейп не мог понять, почему эта девочка ещё жива. Это было не обычное проклятие — оно высасывало из рэйвенкловки не просто жизненную силу, а саму сущность девочки. Зачем это было нужно Тёмному лорду, ведь такое проклятие используют, если хотят стать похожим на проклятого?

Во вспышке одного из заклинаний, Снейп заметил слабый ответ на шее девочки. Палочкой он поддел цепочку, и на свет появился медальон, центр которого слабо светился кроваво-красным светом. Зельевар сделал два шага назад, тяжело дыша.

— Поттер. Вы знаете, откуда у мисс Грейнджер этот медальон?

— М? Да. Я подарил его на первое Рождество, после того как мы познакомились. Я хотел, чтобы она всегда была под моей защитой, чтобы ей не могли навредить, только это, как я вижу, не помогло.

— Поттер, скажите мне только одно, и, пожалуйста, честно — вы случаем не окропили поверхность этого медальона своей кровью?

Гарри не ответил, а только лишь кивнул. Снейпа словно по голове стукнули, в глазах потемнело и ему пришлось срочно сесть на стул.

— Как вы смогли его достать, Поттер?! Мало того, что такие медальоны слишком редки, так после войны их вообще перестали использовать!

— Просто заказал. Я просил достать что-нибудь, что может защитить дорогого мне человека, даже от того, что может её убить.

Зельевар завыл про себя, как раненый зверь. Парень не понимает, что он сейчас натворил. Он создал связь между собой и своей подругой, и если что-то или кто-то атакует мисс Грейнджер, то часть атаки передастся ему самому. Теперь понятно, почему его подруга не умерла ни после оцепенения, ни сейчас. Но вот сколько такое сможет продлиться, если Поттер уже еле стоит на ногах?

— Вы тоже не можете справиться с проклятьем, да профессор? — слегка заикаясь, произнёс Гарри, взяв в свою ладонь ладонь подруги. — Оно, наверно, очень сильно. Я чувствую это сердцем.

— Поттер!

— У меня уже столько времени болит сердце, что я позабыл, когда в последний раз я сидел, не держась рукой за грудь...

— ПОТТЕР!

— Чем я всё это заслужил, профессор? Я ведь хотел только нормальной жизни, я не хотел выделяться тем, что я так называемый Мальчик-Который-Выжил...

Снейп резко поднялся со стула, подошёл к ученику, и, взяв его за плечи, хорошенько его тряхнул.

— ГАРРИ!

Собственное имя, которое произнёс профессор зельеварения, заставило мальчишку слегка очнуться, и с удивлением посмотреть на зельевара.

— Послушай меня внимательно, Гарри. Справиться с проклятием я не могу, только задержать. Сейчас, жизнь твоей подруги зависит только от тебя.

— Профессор, что вы имеете в виду?

— Медальон, который ты ей подарил, не даёт ей сейчас умереть, потому что ты отдаёшь ей свою жизненную силу, взамен той, которую она теряет. Я не знаю, каким образом ты достал его, но именно то, что ты создал духовную связь через медальон, защитило мисс Грейнджер. Ты уже на грани истощения, ещё два-три обморока, и твоя подруга погибнет.

Гарри мотнул головой, стараясь понять сказанное. Мозг с трудом воспринимал слова.

— То есть... Если мне удастся стабилизировать своё состояние, Миа не погибнет?

— Возможно, но проклятие слишком сильное, а со временем только усиливается. Если до того, как созреют мандрагора проклятие не снять — её ничто не спасёт, даже твоя защита. Ты меня понял, Гарри?

— Да... Да профессор, я понял, — кивнул мальчик, сжав ладонь подруги. В глубине его глаз вспыхнул слабый огонёк, которого не было уже давно.

* * *

После разговора со Снейпом, прошло несколько дней. Гарри, пусть и с трудом, но смог немного восстановить своё здоровье, и он уже практически не походил на того мертвеца, на которого был похож. С восстановлением своего здоровья, он видел и улучшения в своей подруге, по крайней мере, кожа девочки стала чуть теплее, чем раньше.

Друзья были рады, что Гарри хоть немного, но всё-таки выглядел чуть лучше. Уроки шли в том же направлении, что и раньше, правда, рэйвенкловец продолжал с трудом реагировать на то, что ему говорили. До определённого момента.

За три дня до экзаменов, профессор Флитвик собрал своих воронов в гостиной и оповестил всех:

— Всем к вечеру собрать свои вещи. Завтра Хогвартс-Экспресс отвезёт вас всех домой.

— Профессор, что случилось?! — крикнул Роберт Хиллиард, староста факультета.

— Наследник Слизерина снова нанёс удар. На этот раз, он похитил одну из учениц. Это всё, что я могу сказать.

Такая новость заставила Гарри очнуться, и злобно сжать кулаки. Вот оно как, да? Значит, Том решил всё-таки продолжить своё дело. Всё, хватит. Пора с этим заканчивать.

Не обращая внимание на шум, который установился после ухода профессора в гостиную, он пулей помчался на выход, игнорируя то, что его звали. Рэйвенкловец нёсся по коридорам школы со скоростью, словно он был на метле, в сторону нерабочего туалета, где живёт Плакса Миртл. Недалеко от входа он услышал голоса:

— Мистер Малфой, позвольте узнать, что вы тут делаете? Было оповещение, всем собраться в своих гостиных.

— Профессор Снейп, я видел, как сюда вошла одна из учениц и я...

— Хотели зайти следом, мистер Малфой?

— Что?! Нет! Я лишь хотел постучать, и крикнуть, что всем надо идти в свою гостиную. Помоему, это была... Поттер? Ты-то что тут делаешь?

Гарри как раз вырулил из-за угла, наткнувшись на препирающихся декана Слизерина и Драко Малфоя.

— Я бы хотел задать тот же вопрос, — добавил Снейп.

— Я иду в Тайную Комнату, чтобы найти того ублюдка, который держит сейчас в страхе школу, — прошипел рэйвенкловец.

— Что, строишь из себя героя, Поттер? — хмыкнул слизеринец.

— Нет. Я собираюсь не спасать, а убивать, — кровожадно произнёс ворон, глаза у которого загорелись таким огнём, что заставили слизеринца отшатнуться. — У меня к этому ублюдку есть личные счёты.

— Значит так, — произнёс зельевар, осадив обоих учеников. — Во-первых — минус десять баллов с Рэйвенкло за ругательство, а во вторых — вы оба сейчас разворачиваетесь, и идёте в свои гостиные. Вам понятно?

— Я не собираюсь торчать тут, и спорить с вами всеми. Добби! Ты где?

Домовик тут же появился перед Гарри, поклонившись ему.

— Добби, перенеси меня в Тайную Комнату, а потом сразу же уходи!

Привычный толчок, которым сопровождалось каждое перемещение с помощью домовика, сопровождался каким-то не сильным толчком, который впрочем, был объясним спустя несколько секунд.

— КАКОГО ЧЁРТА ВЫ ТВОРИТЕ, ПОТТЕР?! — закричал на ухо мальчику Снейп.

— А, это вы, сэр. А я-то думал, кто меня толкнул. Я вроде уже говорил, что собираюсь прикончить одного ублюдка, пока он не вырвался наружу. И я не собираюсь ни перед чем останавливаться, пока меня ведёт решимость и желание воздать ему по заслугам.

Гарри, не обращая внимания на ворчание зельевара, осматривал комнату. Ничего не изменилось с тех пор, как он побывал тут в последний раз, только вот на этот раз, возле небольшого бассейна лежала девочка с длинными светлыми волосами, с пепельным оттенком. Дневник Тома Реддла лежал неподалёку.

— Нет. ЛУНА! — выкрикнул мальчик, ринувшись вперёд и уворачиваясь от руки профессора. Мисс Лавгуд была очень бледной, лицо было белым словно мрамор, а глаза закрыты. Ещё никогда злость так не затопляла Гарри, как сделала это сейчас.

— Она не очнётся, — произнёс тихий голос. Гарри выпрямился, резко разворачиваясь и целясь

палочкой в сторону голоса.

— Том Реддл, я полагаю? Или мне стоит говорить — Волан-де-Морт?

— Ты смеешь произносить моё имя? — зашипел шестнадцатилетний подросток, держа в руках палочку Полумны.

— Ещё как смею, потому что не боюсь тебя. Я тебя уничтожу, Том. Ты разозлил меня по настоящему, мерзкий полукровный ублюдок.

— Поттер, успокойтесь, — негромко произнёс Снейп, встав рядом с учеником.

— Наш великий Мальчик-Который-Выжил, Гарри Поттер, привёл с собой в помощь учителя. И ты считаешь, что я испугаюсь?

— А ты считаешь, что я буду бояться какого-то полукровка, у которого папаша всего лишь маггл? Интересно, каково это осознавать, что кровь Великого Салазара Слизерина испортил жалкий маггл? Не расскажешь?

Том Реддл, зашипев, выпустил из палочки два огненных заклинания, которые полетели в сторону Гарри. Сам мальчик отлетел в сторону от того места где стоял, откинутый сильной рукой профессора зельеварения, успевшего отбить оба заклинания.

— Ты меня разочаровал, Поттер, — прошипел Реддл, смотря на обоих магов с ненавистью. — Юная Уизли называла тебя великим магом, а ты оказался жалким, посредственным волшебником, прячущимся за спинами других, более сильных людей.

— Том, чтобы справиться с тобой, мне хватит и своих сил. Мне вот что любопытно, — громко сказал Гарри, вставая с пола. — Когда ты смотришься в зеркало, тебе приятно осознавать, что смотришь на лицо, которое очень похоже на лицо твоего папаши?

— Ты заплатишься за свою дерзость. Если считаешь, что в ваших силах победить меня, то вас ждёт полное разочарование. Знаешь, Поттер, я был очень удивлён, когда в начале года вернувшись сюда, увидел, что пропал мой Василиск. Ты на несколько месяцев отодвинул мой план, мальчишка, но не остановил его. Я смог найти нового Василиска, и сейчас, я устрою вам последнее представление в вашей жизни.

Том Реддл повернулся к статуе Салазара, широко открыл рот и зашипел:

— Говори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четвёрки!

— Поттер, вызывайте домовика и уходите отсюда. Живо! — выкрикнул Снейп, сбрасывая шок появлением молодого Тёмного лорда.

— Ни за что. Я устал быть марионеткой, на которого строят планы. Займите Реддла на пару минут, профессор, я займусь змеей.

В этот момент, из раскрывшей пасти статуи начал выползать змей, и зельевару пришлось отвернуться, чтобы увидеть ещё кое-что более шокирующее. Поттер-Эванс снял очки, сбросил мантию, и прямо на глазах профессора стал меняться. Уже спустя несколько секунд, перед глазами Снейпа находился Василиск, размером чуть больше четырёх метров с пронзительными зелёными глазами. Слегка напрягшись, змей ринулся в бой, одним прыжком полностью сократив расстояние до врага.

* * *

Если бы хоть кто-то посторонний присутствовал в Тайной Комнате, то явно был бы в полном шоке. Помимо того, что взрослый маг сражается с подростком, используя не совсем разрешённые заклинания, в том числе и Авады, недалеко от них сражались два Василиска. Один из них был размером чуть больше семи метров, и вдвое тяжелее, чем его соперник, зато второй пусть и меньше и легче, зато был более проворным.

Василиск нанёс удар хвостом по морде Гарри заставляя того слегка потерять ориентир, но практически сразу он резко рванулся вперёд, зубами вцепившись в шею противника. Ещё одним ударом хвоста, змей сбил с себя Старшего, и уже сам вцепился в Гарри, прокусывая зубами чешую. Обладая большей мощностью, и более сильным ядом, Василиск быстро перехватывал инициативу в бою.

Громко зашипев от боли, Гарри просто ударил головой сверху вниз по голове змея, заставляя того оторвать зубы, оставляя на теле Гарри глубокие следы от укуса. Юный Василиск наносит удар хвостом сначала по голове противника, потом по зубам, на что тот отвечает резким укусом за хвост, и быстрым прыжком на Гарри, обвиваясь вокруг его шеи и снова впиваясь зубами и придавливая хвостом.

Мальчишкой овладела самая настоящая злость. Да, он был меньше, слабее, но в отличие от этого Василиска, у него сейчас была цель — уничтожить Реддла и не дать погибнуть Гермione. Глаза юного змея из изумрудных человеческих, стали жёлтыми с вертикальным разрезом зрачков как у змеи. Разум змея почти полностью подавил человеческий, отдавая все инстинкты во власть Василиска. Пользуясь своими размерами и ловкостью, Гарри вырвался из захвата, правда он не смог вырваться из-под хвоста из-за веса врага, и укусил Василиска за нижнюю челюсть, со всей силы сомкнув свои зубы, и одним резким движением ломает её, а вторым попросту отрывая челюсть змее, и выплюнув её, снова набросился на него, вонзая клыки в открывшуюся рану. Спустя несколько секунд извивания и громкого шипения, семиметровый Василиск дёрнулся, и навечно замер.

Гарри, тяжело дыша, вернулся в свой человеческий вид, оказавшись голым, лицом к лицу со своим врагом Реддлом. Профессор Снейп лежал на полу, сбитый заклинанием неподалёку от Гарри, а палочка, которую рэйвенкловец прицепил к ноге, уже была в руках Тома, после Экспеллиармуса.

— Ты меня очень удивил, Поттер. Никогда бы не подумал, что ты решишься пройти Ритуал.

— Просто я не такой трус как ты, — тяжело дыша, ответил Гарри, возвращая контроль над сознанием. Впервые за все свои превращения, змея подавила его разум, чего Виса просила избегать. — Как ты смог добраться до Луны?

— Это было не так легко. Вначале, я был у юной Уизли, она многое рассказала мне о тебе. И то, как она влюблена в Героя, и то, как он не обращает на неё внимание, уделяя всё своё внимание какой-то паршивой грязнокровке. И то, что ты никак не хочешь приходить в её семью, ведь грязнокровная подстилка всё время крутится возле тебя.

— Как ты мог быть у Джинни, если я проверял её?! Твоего крестража не было у неё!

— Ты знаешь о том, как я решил стать бессмертным? — голос Реддла был удивлённым. — Что ж, спрятаться мне помог случай. Её братец, увидев меня на столе, попросту украл дневник, чтобы написать письмо своей мамочке. Мне это стало интересно, и я решил открыться ему. Разум этого предателя крови был настолько слабым, что он даже не понял, что я его

контролирую. От него я узнал о том, как он завидует некоему Поттер-Эвансу, о том, что ему достаётся всё самое лучшее. Мне удалось заставить его написать мамочке, чтобы помочь ему заарканить ту грязнокровку, которая была близка к тебе. Ведь только таким образом, я мог ослабить твою волю, и добраться до тебя.

Гарри тихо зашипел, дёрнувшись вперёд, но его остановили две палочки, указывающие на него. Пришлось поднять вверх руки, сцепив их за головой, словно заключённый перед стражем порядка, и с трудом сдерживать свою злость.

— Так это ты сделал так, чтобы они отравили Гермиону? — выплюнул эти слова Поттер-Эванс, едва не позволяя снова взять змее верх.

— Ты удивишься, но я лишь частично виноват. Мамаша мальчишки уже сама хотела сделать что-то такое для сына, прислав ему сладости с зельями. А уж те два близнеца, благодаря каким-то своим зельям, только приблизили мой план. План, чтобы добраться до тебя, того, кто убил Величайшего Тёмного Мага современности.

— Потому что ты настоящий глупец, Том. Ты сейчас настоящая развалина, неспособная жить без вселения в чужое тело. А сейчас, передо мной всего лишь жалкое воспоминание, которое без посторонней энергии ничего не может.

— Ты меня поражаешь, Гарри, — медовым голосом произнёс Реддл. — Нам сейчас незачем сражаться, если так подумать. Мы оба полукровки, оба воспитывались магглами. Мы оба говорим на языке змей. Мы похожи с тобой, как две части одного целого. Представь, чего мы вдвоём сможем достичь, если объединимся! Ты можешь стать учеником Величайшего Тёмного лорда за всю историю!

На несколько секунд Гарри позволил себе представить это. Вроде бы не так плохо, можно захватить власть, и поделить её между собой и Томом. Поделить мир пополам, и пусть Том делает, что хочет на своей половине, завоёвывает власть дальше, если хочется, а Гарри соберёт у себя тех, кто ему дорог, и просто будет жить дальше. Перспектива очень хорошая, даже соблазнительная.

Наверно, рэйвенкловец мог бы согласиться, он был готов на это, но тут в сознание на одну секунду проскочило воспоминание о Гермионе, что и решило всё. К тому же, как Гарри увидел, в себя пришёл профессор Снейп, во всяком случае, его пальцы крепко сжали свою палочку.

— Я бы согласился, друг мой Том, но на отказ у меня есть три причины. Первая — ты посмел использовать в своём плане моих друзей. Вторая — ты слишком много возомнил о себе, и посмел напасть на Гермиону.

— И что же в-третьих? — усмехнулся подросток.

Руки Гарри медленно потянулись чуть ниже, кончик пальцев коснулся палочки, и она буквально влетела ему в ладонь.

— А в-третьих — ты явно не увлекаешься маггловским телевидением, и не смотрел фильм Крепкий Орешек.

Достав палочку, Гарри использовал против Реддла Инкарцерио, которое даже не долетело, чтобы связать, а попросту сгорело от огненного заклятия. Резко уходя в сторону перекатом, уходя от Круцио, Поттер-Эванс сильно ударился спиной об пол, поцарапавшись об осколки пола, и встал на ноги неподалёку от дневника. Подросток повернулся, уже готовясь выпустить

с обеих палочек наитемнейшие заклятия, когда его в спину ударило огненное заклинание Снейпа, сбивая ему прицел и концентрацию.

— Эй, Том! — позвал его Гарри, указывая палочкой на крестраж. — Тебе пора сдохнуть. АВАДА КЕДАВРА!

Зелёный луч, сорвавшийся с палочки Гарри, ударил прямо в дневник. Его подбросило в воздух, где он завис, по нему пошли трещины и его стало словно разрывать изнутри. Волан-де-Морт, в детстве Том Реддл, дёрнувшийся вперёд, замер, громко закричав. Крестраж засветился, поверхность покрылась трещинами, и с громким звуком как от взрыва гранаты, его разнесло на несколько частей, одновременно с этим, дух Реддла тоже покрылся трещинами, издавая громкие вопли, из его глаз и рта вырывался свет, и с тем же громким звуком он исчез, а Гарри словно потянуло куда-то...

* * *

Несколько недель назад. Хогвартс. Воспоминание Тома Реддла и его носителя.

Выпустить нового Василиска из подземелий оказалось не так тяжело. Девчонка Уизли легко согласилась на все его условия, стоило только пообещать ей, что она получит своего Героя. Она уже успела изучить распорядок дня своей соперницы, поганой грязнокровки Грейнджер, поэтому не удивительно, когда выйдя из-за угла, девчонка встретила с той, кому суждено умереть.

— Джинни! А что ты тут делаешь? Сейчас же квиддич начнётся!

— Да вот, понимаешь, тебя искала.

— Меня? — удивилась грязнокровка. Том уже жаждал напасть, но терпел. Ему понравилось, что будет дальше, и он был готов потерпеть пару минут.

— Да. Тебя. Ты оказалась очень наглой, Грейнджер. Ты посмела забрать то, что принадлежит мне, грязнокровная подстилка!

— О чём ты говоришь?

— О Гарри! Ты посмела заарканить его, хотя он принадлежит мне. Он — мой, просто ещё не знает об этом. Я давала тебе шанс, когда Рон зельями привязывал тебя к себе, но тебе, грязнокровная сука, этого было мало, тебе нужен был именно национальный герой! Что же, получай тогда то, что заслужила, ничтожество!

Том тут же захватил разум девчонки, и на парселтанге позвал Василиска, который тут же выполз из-за поворота, и посмотрел прямо в глаза удивлённой грязнокровки. Та в одно мгновение оцепенела, упав на пол едва живая. Реддл, почувствовав неизвестную ему защиту у девчонки, про себя разозлился — если бы тот Василиск не исчез, она бы умерла сразу. Этому молодому змею ещё не хватает сил. Но про защиту он решил промолчать, нечего этой предательнице крови знать того, чего не нужно.

Продолжая управлять гриффиндоркой, воспоминание Тома подняло рукав мантии грязнокровки чуть выше локтя, и сделал один сильный магический надрез, от которого в определённом небольшом месте пропало оцепенение, и пошла кровь. После нескольких манипуляций с кровью, проклятие уже начало разноситься по телу грязнокровки, а несколько капелек крови, он собрал в кулон и надел на шею своего носителя, одновременно переставая

контролировать её действия.

— Теперь, грёбанный Гарри Джеймс Поттер-Эванс, ты будешь моим. Когда всё закончится, ты будешь видеть во мне свою грязнокровную суку, и полюбишь только меня. Осталось только спрятать тебя, мой милый Том.

Через несколько дней, девчонка нашла другую первокурсницу, которую назвала вслух Полумной, а про себя Полоумной. Она попросила взять на время дневник, и едва та коснулась крестража, как она мгновенно стала новым носителем. Девчонка дала ему много новой информации, в том числе и о состоянии Поттера, и о том, куда всё-таки пропал тот прошлый Василиск.

Эта Полумна близка к Гарри Поттеру, так что, это был самый лучший тайник для того, кто совсем скоро из воспоминания станет реальным. И сосуд для возрождения уже есть. Том Реддл мог позволить себе рассмеяться, от осознания того, что скоро он снова станет Великим Тёмным Лордом. И никто не сможет его остановить.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460239>